

Е.И. ПОЗДНЯКОВ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФЕЙК- НЬЮС В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. Китайская Народная Республика и Российская Федерация вступают в непростой период информационной войны со странами коллективного Запада, где основным механизмом воздействия на общество противника выступает относительно новый феномен фейк-ньюс. Оба государства сумели выработать качественные системы противодействия распространению ложных новостей путем законодательного регулирования интернет-пространства, однако существенной недоработкой как России, так и Китая является низкая вовлеченность представителей гражданского общества к мерам ответа на вражеские информационные кампании. Между тем гражданское общество обладает огромными перспективами как субъект противодействия фейк-ньюс, имея важные преимущества, к числу которых можно отнести высокую скорость реагирования на появления фейк-ньюс, а также относительно низкую бюрократическую загруженность. В данной статье автор рассматривает успешные формы взаимодействия с гражданским обществом в сфере противодействия фейкам, а также описывает потенциальные механизмы участия представителей гражданского общества в системе информационной безопасности в России и Китае.
Ключевые слова: фейк-ньюс, кибердружинники, цифровое ополчение, факт-чекинг, медиа-грамотность.

CIVIL SOCIETY AS A SUBJECT OF COUNTERACTION TO FAKE NEWS IN THE INFORMATION SECURITY SYSTEM RUSSIA AND CHINA

Abstract. The People's Republic of China and the Russian Federation are entering a difficult period of information warfare with the countries of the collective West, where the relatively new phenomenon of fake news is the main mechanism for influencing the enemy's society. Both states have managed to develop high-quality systems to counteract the spread of false news through legislative regulation of the Internet space, however, a significant flaw in both Russia and China is the low involvement of civil society representatives in response to enemy information campaigns. Meanwhile, civil society has great prospects as a subject of counteracting fake news. It has important advantages over official structures and state

ПОЗДНЯКОВ Евгений Игоревич — аспирант факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

media, which include a high speed of response to fake news, as well as a relatively low bureaucratic workload. In this article, the author considers in sufficient detail the successful forms of interaction with civil society in the field of counteracting fakes, and also describes in detail the potential mechanisms for the participation of civil society representatives in the information security system in Russia and China.

Keywords: *fake news, cyber vigilantes, digital militia, fact-checking, media literacy.*

Несмотря на то, что сводки новостей с фронта уже стали привычным делом для миллионов жителей нашей страны, немногие осознали тот факт, что прямо в их смартфонах происходят не менее важные баталии, являющиеся частью информационной войны, развязанной странами запада против России и Китая. Отдельное место в «конфликте журналистов» занимают фейк-ньюс — заведомо ложные факты, выброшенные в пространство СМИ с целью расчеловечить противника, а также деморализовать его общество [1, с. 37–45]. Тема фейк-ньюс является относительно новой не только для отечественной политологии, но и для западной. Данный феномен стал предметом активного изучения специалистов только в 2016 году, когда общий информационный фон вокруг президентских выборов США впервые указал на всю серьезность, казалось бы, безобидных вбросов, вводящих граждан в заблуждение [2, с. 98–109]. Тем не менее за несколько лет пристального изучения российская наука сумела сделать существенный прогресс в деле анализа происхождения и механизмов работы фейк-ньюс. К сожалению, малоизученным остается фактор взаимодействия гражданского общества с ложными новостями. Практически не занимаются этим вопросом наши коллеги из Китайской Народной Республики, в то время как на западе исследователи достигли определенных успехов в изучении данного аспекта.

Гражданское общество — важный субъект в деле противодействия фейк-ньюс. Интернет-пользователи, сплоченные духом патриотизма и обладающие способностью к самоорганизации, могут стать существенной опорой для государственных структур в вопросах защиты общества от пагубного влияния злоумышленников. В силу специфики гражданского общества оно способно «залатать» те дыры, которые существуют в системе информационной безопасности как у нас в стране, так и в Китайской Народной Республике. В ситуации большого числа атак со стороны западных государств необходимо использовать все возможные средства, с помощью которых можно улучшить нашу способность противостоять информационному давлению. Таким образом, данная статья посвящена изучению роли гражданского общества в противодействии феномену фейк-ньюс на примере России и Китая.

* * *

Прежде всего, необходимо охарактеризовать специфику действия механизмов работы фейк-ньюс. Ложный информационный посыл ставит своей целью воздействовать на аудиторию «вирусным способом», то есть

пытается вызвать эффект «эмоционального заражения». Фейк чаще всего написан в нехарактерном для публицистического жанра формате, — в нем используются эмоционально нагруженные эпитеты и приводятся хорошо понятные метафоры, задача которых — вызвать у человека чувство сильного раздражения или удивления, способное заставить его поделиться с близким окружением. Чаще всего, цепочку «передачи» новости запускают неординарные люди, обладающие статусом «неформального лидера» в компании, что помогает злоумышленникам преодолеть «фактологический барьер» — отсутствие прикрепленных доказательств [3, с. 80–83]. Доверие к лицу, от которого был получен фейк, перераспределяется на саму информацию, что способствует ее восприятию как чего-то верного и корректного. Организация или субъект, запускающие ложную информацию в сеть, рассчитывают на эксплуатацию двух факторов: силу эмоциональной реакции потенциального читателя и скорость распространения, вызванную положительным отношением в коллективе к представителю группы, начавшему цепь передачи фейка.

Описанные особенности распространения ложной информации способны нанести существенный урон любой стране. Выстроенная как в России, так и в Китае система информационной безопасности способствует практически нулевой вероятности попадания иностранных фейк-ньюс в ведущие СМИ страны, в то же время, потребность регулярного ожидания «методички по описанию события» сверху затормаживает процесс предоставления собственного взгляда на какое-либо событие, что ставит и Россию, и Китай в положение оправдывающихся стран. Ведь описание картины произошедшего происходит постфактум, то есть после того, как пользователи уже успели получить часть сведений из интернет-источников. «Залатать» подобные пробелы способно именно гражданское общество, которое в силу отсутствия бюрократических процедур, способно четко и быстро отреагировать на то или иное событие, дав любопытным пользователям ответы на интересующие их вопросы.

Таким образом, гражданское общество способно занять важную роль в двух тактических схемах противодействия фейкам:

- перехват информационной повестки: быстрое предоставление читателю подлинной картины произошедшего события и последующее насыщение информационной повестки доказуемыми фактами и цифрами;
- внедрение собственной информационной повестки: ввод в массовое сознание граждан собственной трактовки событий, что может привести к началу «игры по нашим правилам» [2].

В отечественной политологии сложился консенсус вокруг понимания того, что реализация данных схем на практике может быть делом исключительно государственных структур. К сожалению, в условиях разворачи-

вающейся информационной войны подобное восприятие нельзя назвать абсолютно правильным. В силу бюрократии, присущей каждому правительству в мире, официальные органы России и Китая не способны оперативно отреагировать на то или иное резонансное событие, в то время как «западные коллеги из СМИ» часто пользуются вакуумом сведений для удовлетворения информационного голода жителей наших стран.

Между тем, гражданское общество России уже продемонстрировало «боевую готовность» к отражению фейк-ньюс со стороны недоброжелателей. Появилось множество независимых проектов, чья основная задача состоит в борьбе с фейками, которые получают особое хождение по российскому сегменту Интернета¹.

* * *

Продолжая тему опровержения фейк-ньюс, стоит обратиться к опыту других государств, где подобные формы защиты в информационной войне в значительной степени отданы на откуп гражданскому обществу. Так, например, тайваньская платформа CoFacts создала чат-бот, который использует систему краудсорсинга для проверки тех или иных сомнительных новостей внутри приложения Line. Когда пользователь сталкивается с информацией сомнительного содержания, он пересылает ее в чат-бот, где происходит проверка содержимого с уже полученными запросами. Пользователь получает ответ в формате «можно верить» или «нельзя верить» на основе того, как бот соотносит ключевые слова в тексте с уже имеющимися статьями. Если в бот попал абсолютно новый запрос, то содержимое сообщения рассматривает редактор-доброволец, который и выставляет оценку материалу [4]. Таким образом, платформе CoFacts удалось создать уникальный проект, способный на достаточно гибкое и масштабное взаимодействие с новостями в режиме реального времени. Подобная инициатива гражданского общества существенно осложняет деятельность злоумышленников, пытающихся воздействовать на эмоциональное состояние неподготовленного пользователя.

Не менее интересным является другой проект специалистов из Тайваня — Watchout. Данная инициатива исходит от добровольцев, желающих уберечь своих сограждан от ложных заявлений политиков в период предвыборных дебатов. Коллективу проекта выделяются отдельные «баннеры» в период трансляций событий, на которых осуществляется процедура фактчекинга (проверка достоверности сведений в Интернете) в реальном времени. Наиболее сомнительные высказывания появляются прямо на экране пользователя, после чего команда Watchout пишет собственный вердикт

¹ Война с фейками: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aenqccitej3b1b.xn--p1ai/> (дата обращения: 24.10.2022).

словам кандидата с указанием конкретной статистики [4]. Подобный опыт можно считать достаточно специфическим и слабо применимым в российских или китайских реалиях, однако принципиален сам формат взаимодействия граждан с потенциально ложной информацией. В принципе, при должной работе по адаптации подобная система может хорошо рекомендовать себя и в наших странах. В качестве примера можно сказать, что инициативные граждане могут запускать отдельные каналы с прямой трансляцией заседаний Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности ООН, где в прямом эфире разбираются сомнительные заявления тех или других сторон.

* * *

Указанные выше проекты, разумеется, не могут принимать на себя весь груз ответственности по борьбе с фейк-ньюс. Тем не менее они служат хорошим подспорьем для правительств или государственных СМИ в деле развенчания ложной информации. Именно совокупность деятельности двух сторон способна подарить нашим странам куда более сильную защиту от внешнего воздействия. Гражданское общество обладает рядом конкурентных преимуществ, делающих его представителей важными «боевыми единицами» в деле информационной войны. В первую очередь, оно заведомо обладает большей степенью «покрытия» определенной территории, что позволяет ему быстрее оказывать воздействие на замеченные фейки. Состоящее из людей с разными компетенциями, оно способно предоставить качественный и полный взгляд на ту или иную ситуацию в кратчайшие сроки [5].

Немалую роль играет и тот фактор, что у представителей гражданского общества руки в большей степени «развязаны», чем у политиков или профессиональных журналистов. Им не приходится ожидать долгих ответов редакции и согласовывать текст с вышестоящим руководством. Это делает их более мобильными, а также позволяет развенчать ложную и выдавать правдивую информацию на порядок быстрее. Работа по схеме «мнение гражданского общества + подтверждение со стороны официальных органов» представляется наиболее эффективной практикой противодействия фейк-ньюс.

Кроме фактчекинга гражданское общество также способно выполнять функцию цифровой криминалистики, то есть осуществить деятельность по выявлению не только самих фейк-ньюс, но и недобросовестных организаций, чьими руками создаются цепочки передачи недостоверной информации. Так, например, в преддверии парламентских выборов в Молдавии организация Trolless указала администрации Facebook на 100 аккаунтов и страниц, чьи действия в Интернете регулярно сопровождались распространением сомнительной информации [6].

Подобная практика присутствует и в Российской Федерации. Еще в 2018 году депутат Государственной Думы Олег Быков выступал с законопроектом, регулирующим деятельность «кибердружинников» — добровольцев, которые самостоятельно изучают фейки и способствуют адекватному восприятию тех или иных ситуаций у населения [7, с. 46–70]. Надо сказать, что уже тогда предложение вызвало некоторое неприятие у коллег инициатора обсуждения. Так, Леонид Левин высказал мнение, что принятие подобного закона может уничтожить «добровольность» благого начала, что во многом сказывается на сути данной деятельности. Действительно, в желании политиков России преобладает некоторая тенденция к налаживанию контроля над представителями гражданского общества, занимающимися противодействием фейкам. Это исходит из многолетней практики, когда основными организациями, занимавшимися организацией подобных инициатив были Лига безопасного Интернета и Молодежная служба безопасности. Они формально принадлежали числу НКО, но были невероятно сильно аффилированы с государством. Это не позволяло заключить, что гражданское общество России в полной мере взаимодействует с официальными органами в вопросах информационной безопасности [7, с. 46–70].

В настоящее время в отечественной политологии появляются уникальные термины, способные отразить роль, которую должны взять на себя инициативные граждане в деле борьбы с ложной информацией. В частности, в статье А.А. Малькевича к уже упомянутому термину «кибердружинники» прибавляется «информационное ополчение», обозначающее группу, которая на добровольных началах занимается распространением достоверной информации [8, с. 156–171].

* * *

Не менее важным становится и другое направление деятельности, которое гражданское общество потенциально может взвалить на свои «плечи». Таковым является ведение интернет-кампаний по повышению медиа-грамотности населения. К примеру, в Индонезии действует сайт CekFakta, администрируемый ведущими общественными организациями страны. Задача проекта заключается не только в том, чтобы осуществлять фактчекинг, но и в том, чтобы активно знакомить граждан с правилами самостоятельной проверки информации, что значительно повышает степень устойчивости граждан в ситуации начала информационной атаки посредством фейк-ньюс [5].

Данное направление легко перетекает в следующее, не менее важное: составление надежных сетей источников для получения точной информации. В данной сфере особенно важна работа представителей гражданского

общества. Как уже было сказано, один из критериев успеха запуска фейка — это эмоциональное «заражение» лидера определенной группы, доверие к которому может автоматически распространиться на доверие к пересылаемому им материалу. Личный знакомый или просто иной гражданин твоего государства, не занимающий высокого поста в органах власти, автоматически становится фигурой, к которой можно прислушаться. К сожалению, сохранять некоторую предвзятость по отношению к информации, распространяемой государством, — практически естественная черта людей всего мира. Потому так важно задействовать потенциал гражданского общества, — о «своих» плохого не подумаешь.

* * *

Таким образом, можно выделить четыре функции, которые гражданское общество способно выполнять в сфере противодействия фейк-ньюс:

- независимый фактчекинг;
- независимое выявление потенциально вредоносных организаций в Интернете;
- обучение населения медиа-грамотности;
- составление списков достоверных каналов получения информации.

Необходимо учесть, что в связи с потребностью в большой скорости при выполнении указанных форм действий единственной площадкой, на которой возможна их реализация, может быть интернет-пространство. Для последних лет характерна тенденция стремительного роста новостного контента во Всемирной сети. Китайский исследователь Чжан Фан ссылается на статистику, что около 80 процентов всего новостного контента приходится именно на Интернет [9, с. 36–38]. Этот факт приводит к необходимости принятия не совсем утешительной реальности: в современном мире каждый является «журналистом», что временами чуть ли не полностью дискредитирует систему информационной безопасности России и Китая, которые практически не используют потенциал гражданского общества в информационной войне.

Мы оказались в реальности, где противодействие фейк-ньюс без включения активистов из гражданского общества практически невозможно. Основная проблема как нашей страны, так и Китая заключается в постоянной тяге «покрыть» инициативных представителей киберпространства официальными рамками. Если в России подобное поведение власти все же не сумело помешать появлению способных и амбициозных «кибердружников», то в Китае чрезмерная зачистка интернет-пространства не дала возможности появиться интересным проектам, направленным на устранение фейк-ньюс. Между тем китайские эксперты подчеркивают, что все больше граждан Поднебесной предпочитают находить новости в Интернете, а это

означает, что они зачастую пребывают в потенциально недружественной информационной среде частных новостных каналов, которые чаще всего и выступают в роли распространителей фейк-ньюс [10, с. 20–31].

* * *

И Россия, и Китай сумели создать достаточно впечатляющую базу законодательного регулирования обращения фейков в интернет-пространстве обеих стран. Тем не менее, действующие системы информационной безопасности необходимо дополнять качественным взаимодействием с гражданским обществом, без которого выдержать удары недоброжелателей будет достаточно сложно. Обоим государствам необходимо увидеть в инициативных гражданах верных партнеров, чьи желания защиты интересов страны соотносятся с задачами руководства. Опыт таких проектов, как WatchOut и Line демонстрирует, что «кибердружинники» нуждаются не только в правовом регулировании своих действий, но и в своеобразной «опеке», выражающейся в предоставлении определенных ресурсов. Таким образом, гражданское общество является важной частью стратегии защиты в информационной войне, а его умелое влечение в общую систему государственной безопасности поможет существенно усилить степень защищенности наших стран перед ударами недоброжелателей.

Список литературы

1. Манойло А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления / А.В. Манойло // Вестник Московского университета. Политические науки. 2019. № 2.
2. Стригунов К.С., Манойло А.В., Го Ф. Фейковые новости и технология превентивной делегитимизации выборов / К.С. Стригунов, А.В. Манойло, Ф. Го // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2(24).
3. Зырянова М.О. Способы противодействия распространению фейковой информации / М.О. Зырянова // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6.
4. Davis R. Civil Society: A Key Player in the Global Fight Against Misinformation [Electronic resource]: text. Kennedy school review: [website]. — Mode of access: <https://ksr.hkspublications.org/2020/02/07/civil-society-a-key-player-in-the-global-fight-against-misinformation/> (date of access: 24.10.2022).
5. Studdart A. Building civil society capacity to mitigate and counter disinformation [Electronic resource]: text. Countering disinfo: [website]. — Mode of access: <https://counteringdisinformation.org/topics/csos/complete-document-civil-society> (date of access: 24.10.2022).
6. Berzina L. Together We Are Stronger: Social Media Companies, Civil Society, and the Fight against Disinformation [Electronic resource]: text. Freedom House: [website]. — Mode of access: <https://freedomhouse.org/article/together-we-are-stronger-social-media-companies-civil-society-and-fight-against> (date of access: 24.10.2022).

7. Досэ Ф., Ловлюк Б., Остромухова Б., Зайцева А. От гражданских следователей к киберпатрулям: волонтерское регулирование интернета в России / Ф. Досэ, Б. Ловлюк, Б. Остроумова, А. Зайцева // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2019. № 3.
8. Малькевич А.А. Информационная война XXI века: фабрики фейков, центры силы и информационное ополчение / А.А. Малькевич // Российская школа связей с общественностью. 2022. № 25.
9. Фан Ч. Фейковые новости и онлайн-политическое участие в эпоху пост-правды / Ч. Фан // Журнализм и коммуникации. 2018. № 5.
10. На В. Как общественность Китая воспринимает журналистов, СМИ и фейковые новости / В. На // Журнал исследований СМИ Шанхая. 2019. № 9.